

20. Х а л п а х ч ь я н О. Х. Данные о неизвестном армянском монастыре в Кафе // Историко-филологический журнал. — Ереван, 1978. — № 2. — С. 175—181.
21. Х а л п а х ч ь я н О. Х. Этапы планировки и застройки Феодосии // Архитектурное наследство. — Киев, 1976. — № 25. — С. 35—49.
22. Imposiçio Officii Gazariae // Monumenta historiae Patriae. Torino, 1838. Т. II.
23. Н а р к а в у А. Altjudische Denkmäler aus der Krim // Memoires de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. SPb., 1876. Т. XXIV. N1.
24. Т и з е н г а у з е н В. В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. — СПб., 1884. — Т. 1.
25. B a s s o E. Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380—1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // Studi genuensi. N. S. Genova, 1991. Vol. VIII. P. 11—26.

М. Б. КИЗИЛОВ

«КНИГА ПУТЕШЕСТВИЙ» ЭВЛИИ ЧЕЛЕБИ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О БЫТЕ КРЫМСКИХ ТАТАР XVII в.

Для освещения такой важной проблемы, как быт и обычаи крымских татар, значительную роль играют свидетельства путешественников, побывавших в Крыму. Довольно известны и хорошо изучены заметки таких очевидцев того времени, как Г. Л. де Боплан, М. Броневский и др. Из этих авторов (в особенности в той части, что касается Крымского ханства) менее всего в советской историографии представлен Эвлия Челеби.

Эвлия Челеби — турецкий путешественник и придворный, приближенный крымского хана и доверенное лицо османского султана. Оставил после себя историко-литературное наследие — десяти томную «Сейахатнаме» («Книгу путешествия»).

Первые заметки Эвлии Челеби о Крыме появляются еще во II томе «Сейахатнаме». Здесь автор среди прочего описывает свой первый визит в Крым в 1641—1642 гг. В главе под названием «Путешествие в Крым после не увенчавшейся победой азовской войны» Челеби дает краткое описание Бахчисарая и своего пребывания при дворе светлейшего хана. Что же касается более подробного описания Крыма и его достопримечательностей, то сам автор говорит о том, что «не мог найти времени, да и отваги» (1, с. 192). Наиболее плодотворным для Эвлии Челеби оказался следующий его визит в Крым в 1665—1666 гг. В течение этого времени автор совершает длительную поездку через весь Крым, описывает главнейшие его города, крепости и селения. Однако в 1666 г. Порта лишает крымского хана Мохаммеда Гирея IV своего покровительства, и Эвлия Челеби покидает вместе с опальным ханом Крым, направляясь к дагестанскому шамхалу (титул правителя Дагестана). Описание перечисленных здесь событий находится в VII томе «Сейахатнаме». Следующий

визит в Крым Эвлия Челеби наносит в 1667 г. и рассказывает о прибытии нового хана — Адиль Чобан Гирея. И, наконец, в последнем, X томе, автор пытается собрать воедино и обобщить собранные им сведения о Крыме.

Следует отметить, что извлечения из трудов Эвлии Челеби на русский язык переводились неоднократно. Достаточно вспомнить выпущенные в Москве в 1961 г. под редакцией А. С. Тверитинова путешествия Челеби по землям Молдавии и Украины (2). Однако, к сожалению, та часть, что касается Крымского ханства, была переведена и издана лишь на польском языке в 1969 г. в Варшаве группой польских востоковедов под редакцией Э. Абрахамовича и Я. Рейхмана. Перевод польского издания осуществлен автором данной работы. Книга готовится к публикации в издательстве «Таврия». Извлечения из книги Э. Челеби затрагивают все сферы жизни крымского ханства и народов Крыма XVII в.: военная история ханства, воинское искусство татар, географическое описание полуострова, описание городов, деревень, крепостей и т. п. Данная работа рассматривает быт и обычаи крымских татар XVII в.

Изучение быта крымских татар, как и любого другого народа, следовало бы начать с такого основополагающего момента, как жилище, рассматривая его не как предмет архитектуры, а как среду обитания. Но, к сожалению, сведения, представленные автором, несмотря на их обилие, не отражали реально существовавшего положения. То есть, наряду с многочисленными и подробными описаниями пышных особняков вельмож и знати, ханского дворца, практически отсутствует описание домов и жилищ простолюдинов и бедноты.

Наряду с жилыми постройками, Эвлия Челеби описывает и архитектурные сооружения

иного функционального назначения: сосредоточения духовной жизни (медресе), религиозных отправлений (мечети), места общественного пользования (общественные бани, колодцы, каравансарай). Вот как автор описывает жемчужину крымской средневековой архитектуры, творение турецкого зодчего Ходжи Синана, знаменитую Джума-Джами: «Святыня эта воистину прекрасна, красива, полна волшебства и таинственности... Эта прекрасная джамия ханская, полная света, удивительно изукрашенная и построенная, собирает огромные толпы верующих. Это единственная в том городе святыня, покрытая чистым ярко-голубым оловом. Блеск оловянных крыш над ее куполами видно с расстояния одного парасанга» (1, с. 241).

Тип бани, распространенный в Крыму (мы сейчас называем их турецкими), имел свои функциональные особенности: бани являлись местом приятного времяпрепровождения, светских бесед, деловых разговоров. Вот как Эвлия Челеби описывает баню Мохаммед Гирей хана в Бахчисарае: «Это прекрасная баня, полная света, со сводом, покрытым прекрасной черепицей, красной, как рубины... Воздух в ней, ее строение и стиль ее несравненны... Над дверями этой несравненной бани золотыми и небесными письменами в стиле джели написана хронограмма... Пол в ней белым мрамором выложен. Находится там шесть покоев... Посреди находится большая зала в форме восьмиугольника с фонтаном, струи которого бьют до хрусталя и стекляшек, над самым верхом подвешенных. Фонтан же бьет из весьма красивой чаши» (1, с. 287—288).

Самобытность любого народа, среди которых и крымские татары не являются исключением из правила, проявляется через его национальную кухню. Эвлия Челеби неоднократно говорит об изысканности и разнообразии татарской кухни. На основании данных автора можно прийти к выводу о том, что кухня крымских татар сформировалась включив элементы культуры приготовления пищи ранее существовавших народов Крыма, соседствующих этносов (так, например, можно вспомнить блюдо из «польской курицы» (1, с. 294), под которой нетрудно угадать индюка), а также кочевых народов. Вот один из типичных способов приготовления мяса у кочевых народов, который, по словам Эвлии Челеби, был характерен для крымских татар того времени: «мясо... кладут под чепрак... после чего садятся на коня и гарцуют на нем в течение длительного времени. Когда же из конского мяса уже сок вытечет, то считают, что к употреблению оно уже готово, и тогда съедают ту конину...» (1, с. 222—223).

А вот одно из блюд, которое в нашем меню называется «первым». «Народ этот... в избыточных количествах употребляет похлебку с мелко порезанным тестом... ..Этот суп с тестом, так

называемую похлебку с лахшой они едят потому, что Пророк в святом хадисе своем промолвил: «Наилучшей пищей является лакша». Татары называют эту похлебку мучной, или дутмаш» (1, с. 221).

Особое внимание Эвлия Челеби уделяет описанию всевозможных напитков: «имеется там прекрасная, вкусная, как костный мозг, буза татарская, которая процеживается через множество густых сит; сверх того, кумыс из четырех или пятидневного кобыльего молока, йазма из жирного йогурта, ТАЛКАН и буза МУКАСЕМБ» (1, с. 294—296). Кроме того, вино, а также некоторые другие, более крепкие, запрещенные Кораном напитки, были широко распространены в Крыму.

Завершая рассказ о культуре приготовления пищи крымских татар, хотелось бы привести яркую легенду, записанную Челеби. По его словам, крымские татары имели обычай в знак высочайшего уважения к гостю готовить ему кебаб — жаркое из мелко нарезанной баранины, — используя при этом в качестве топлива не обычные дрова, а колесо от арбы. Эвлия Челеби приводит весьма любопытную легенду о татарине, который, находясь в степи, где не было деревьев, принимал ногай, и, желая достойно приветить гостя, испек ему кебаб на колесе от собственной арбы.

«С того времени повелось, что татары, желая взаимное уважение оказать, потчуют друг друга печенью бараньей, испеченной на огне из колеса от арбы... А если татарин с кем-либо ссорится, то говорит ему: «Что ты ко мне прицепился? Что, разве ел я твой кебаб, испеченный на огне из колеса твоей арбы?» Ибо вошло это у них в пословицу» (1, с. 297).

Из других источников нам известно о разнообразии, пышности и великолепии восточной одежды. Однако заметки Эвлии Челеби не оставляют у нас подобного впечатления. В главе «О верхней одежде мужчин» Челеби пишет следующее: «Люди весь одеваются в суконные кунтуши и суконные шаровары. Однако все соратники дружины ханской, аги совета, аталыки, мурзы и султаны соболю шубы и колпаки носят. Таких, кто себе голову белым тюрбаном обвязывает, немного. Все ездят конно и носят туфли и полусапожки» (1, с. 292). Скудность сведений, представленных Челеби, можно объяснить тем, что путешественники обычно стараются отметить лишь нечто новое и неизведанное, а восточная одежда была хорошо известна автору по родному Стамбулу.

Извлечения из трудов Эвлии Челеби являются бесценным кладом знаний о нравах, обычаях, обрядах и привычках крымских татар. Автор, не скупясь на эпитеты, красочно живописует жизнь крымских татар. Он касается и отправления религиозных обрядов, и особенностей приготовления пищи, и некоторых аспек-

тов духовной и общественной жизни. Вот как, например, автор высоко оценивает некоторые нравственные устои крымских татар: «Народ татарский не знает наговоров, клеветы, недоверия, ненависти, высокомерия или зависти, враждебности, он не склонен кого-либо предавать бесчестью, настраивать одних против других, ибо это у них весьма не в почете. Слыша, что должен прийти сплетник, люди эти убегают от него» (1, с. 221).

Вместе с тем Эвлия Челеби воссоздает объективный облик жизни крымских татар и описывает некоторые их обычаи, которые с нашей точки зрения, точки зрения современного человека, кажутся нецивилизованными: «...если скончается какое-нибудь живое создание, и отойдет от него душа, и кровь истечет, они съедают его незамедлительно, а смешав его кровь с пшеном, пьют кровь всякого зверя как похлебку» (1, с. 219).

Судя по описаниям Челеби, крымские татары могли быть как крайне неприспособлены и воздержанны, так при случае не отказывать себе ни в чем: «Татарин съедает пищи столько, чтобы хватило этого на три или четыре дня, выпивает бочку бузы, а потом может не есть хотя бы три дня или четыре» (1, с. 220).

Крымские татары, по словам Челеби, ограничивали себя в потреблении воды и вот чем они это объясняли: «Когда Господь нас сотворил, замесил он из праха и воды грязь и из нее нас вылепил, если же в грязь опять воды добавит, тогда непременно она через один бок будет вытекать из грязи или один бок разорвется» (1, с. 221).

А вот как описывается одно из увлечений крымских татар: «Все татары табаком охотно опьяняются. Дыму из него не выпускают, а только вдыхают его до упоения, потом же становятся как пьяные, приговаривая при этом: «Эсирик олганмыз» (букв. «Мы напильсь») (1, с. 368).

Завершая цитирование первоисточника, хотелось бы отметить, что некоторые сведения, представленные Э. Челеби, кажутся попросту курьезными. Так, например, автор сообщает о том, что на Чатырдаге «со времен потопа обитает червь, называемый аб-и зулял» (1, с. 300), а степь Хейхат «обжили демоны пустынные, дикие кони и верблюды, а также тысячи иных созданий» (1, с. 215).

В заключение хотелось бы сказать о том, насколько достоверна «Книга путешествия» Эвлии Челеби. И тут нельзя не остановиться на личности самого автора. Несомненно, он, будучи мусульманином, не мог не испытывать симпатии к своим единоверцам и был несколько тенденциозен в своих описаниях. Так, например, не выдерживают критики его сведения о том, что в Бахчисарае находится 4,5 тысячи дворцов (1, с. 275). Несмотря на это, нельзя не отметить одно: вся книга Эвлии Челеби пронизана искренним интересом к Крыму, его природе, крымскотатарскому народу и другим народам, населяющим полуостров в то время. Несомненно, если мы хотим иметь объективное представление об истории Крыма, то «Книга путешествия» Э. Челеби, наряду с другими источниками, обязательно должна быть издана. Тем более, что в последнее время (еще не будучи напечатанной), она становится оружием в политических баталиях. Из нее выдергиваются цитаты, фактические данные трактуются в политических целях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. E w l i j a C z e l e b i S e j a h a t - n a m e s i. Ksienga podrozy Ewliji Czelebego. — (Wybor) — Warszawa: Ksiązka i wiedza, 1969.
2. Ч е л е б и Э. Книга путешествия. — Вып. 1. — М., 1961.

О. Г. САНИН

АНТИСУЛТАНСКАЯ БОРЬБА В КРЫМУ В НАЧАЛЕ XVIII в. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКО-КРЫМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Константинопольский мирный договор 1700 г., означавший новые тенденции в русско-турецких отношениях, в немалой степени затронул и Крымское ханство. По условиям этого договора Турция взяла на себя обязательство сдерживать крымских татар от набегов на южные районы России и Польши. Отменялась и

ежегодная дань крымскому хану, составлявшая 90 тысяч червонцев в год (1, 693). Такой поворот не мог не изменить тональность отношений России с ее южным соседом.

Новая политика Турции по отношению к России, требовавшая соблюдения заключенных договоров, была направлена в значительной ме-